Одержимость. В объятиях Змея

Автор:
Анастасия Шерр

Одержимость. В объятиях Змея

Анастасия Шерр

Книга 3Совершенно случайно она попалась под руку криминальному авторитету, что уже давно никого не пускал в своё сердце, ибо боль от предательства ещё живёт в его памяти.Она слишком юна и неопытна, чтобы понимать в какую паутину угодила…В оформлении обложки использовано изображение «fashion studio photo of beautiful sexy couple in elegant clothes». Автор: Dari Ya. Источник «Shutterstock».Содержит нецензурную брань.

Анастасия Шерр

Одержимость. В объятиях Змея

Пролог

Девушка не спеша шагает по тротуару, словно не её подловили пьяную посреди ночи и изнасиловали. Как будто не с ней это произошло всего каких-то два месяца назад.

Но ей не страшно. Ни капельки. Она не боится повторения этой не совсем стандартной и даже шокирующей ситуации.

Скорее, наоборот. Она хотела бы снова его увидеть. Почувствовать его дыхание на своей коже. Втянуть в себя запах этого мужчины.

Что с ней произошло? Ведь она была нормальной. Когда-то… Она не признавала ни насилия, ни интима как такового. Да что там! Она была девственной в свои восемнадцать!

Зачем же она ждёт его уже два месяца? Почему так сильно хочет встретить его? И как покончить с этими мучениями?

Лиля свернула в самый тёмный переулок по пути домой и замерла. Мужской силуэт остановился прямо напротив неё, буквально в нескольких шагах.

– Андрей? – отчего-то стало страшно. А вдруг… Не он? Что, если она зря надеется на эту встречу? Возможно, он уже и не помнит её… Это было бы обидно. Чисто по-женски, разумеется.

Мужчина шагнул к ней и свет от одинокого фонаря пал на его лицо. Зайцева судорожно выдохнула. Не он. Всё-таки забыл. Конечно… Кто она ему? Подумаешь, один раз переспали! Да и то, не до конца. А она, сумасшедшая, теперь сходит с ума.

Девушка бесстрашно зашагала вперёд, минуя незнакомца и желая поскорее оказаться в своей комнате.

– Я не Андрей, но мог бы им стать для тебя, крошка! – хохотнул мужчина и, не дождавшись никакой реакции от уходящей девушки, продолжил свой путь.

Лилю передёрнуло от отвращения. Мачо недоделанный! Как она вообще могла спутать его с Андреем. Этот мужчина полная его противоположность. Низкорослый, сутулый. Да и лицо у Андрея намного привлекательнее. Не то, чтобы он был гламурным красавчиком, просто он похож на мужчину… Настоящего. Нет! Нет! Не думать! Не вспоминать! Не жалеть о том, чего не случилось!

Впопыхах забежала в общежитие и под недовольным взглядом коменданта прошла к двери своей комнатушки. Сейчас она сполоснётся в душе и, упав на

скрипучую кровать, будет плакать в подушку. От одиночества, от тоски, от того, что никому не нужна. Всё, как обычно.

Вздохнув, открыла дверь и прошла вовнутрь. Щёлкнув выключателем, сняла обувь и даже не заметила, что в помещении она не одна…

– Здравствуй, ангелочек.

– Мамочка… – Лиля прислонилась к стене, глядя в карие глаза бандита.

Глава 1

Андрей сидел на её старенькой, почти детской кровати с широко расставленными в стороны ногами и сложенными на коленях локтями. В расслабленной позе хищника.

В руке мужчина держал её любимую книгу «Унесённые ветром», а темные его глаза заполыхали странным огнём при виде Лили. Хотя нет, скорее, при взгляде на её ножки, что сверкали из-под короткой юбки.

Змей мгновенно разозлился. Какого хрена эта малолетка слоняется по ночам в таком виде? Да даже, если бы её не приволок к нему Антон, а он сам случайно встретил такую барышню на улице – непременно трахнул бы. Прямо в подворотне. Жёстко. Прижав к обшарпанной стене какого-нибудь дома и зажав её красивый ротик рукой.

А она трепыхалась бы, била бы его по рукам своими маленькими кулачками и толкала в грудь. Она стала бы влажной и его член раз за разом погружался бы в её узенькую пещерку, утопая в её соках.

Выдохнул. Это чересчур. Он просто мазохист, не иначе. Зачем, спрашивается, снова срывается? Он наркоман. Он присел на неё.

Длинные волосы блондиночки были заплетены в косу, а лёгкая курточка, уже заметно поизношена, сидела на ней… Как лучшая шуба из брендового бутика.

Даже если на эту девочку напялить дырявый мешок – она будет прекрасна. Но эта юбка… Какого же хрена? Неужели ей мало было приключений на свою мягкую попу? Или, что? Может понравилось и она теперь продуманно ищет проблем?

Стоит, молчит, дрожит. Пухлые губки слегка приоткрыты, а пышные сисечки то и дело подрагивают от учащенного дыхания.

«Боец» в штанах пришёл в боевую готовность и Андрею пришлось собраться с силами, чтобы заговорить с ней.

– Почему ты в юбке? – странное приветствие, но он не смог бы промолчать. – На улице холодина, а ты, как шалава одеваешься, – о, да. Это самое лучшее начало разговора. Она оценит. Но, опять-таки, ему очень интересно, что у этой малолетки в голове.

А что, если она уже с кем-то трахается? Что, если его парни что-то упустили, проглядели? Нет. Исключено. Не могли. Знают, что он не пощадит за проступок, а потому стерегли её, как зеницу ока.

Она никого не подпускает к себе по-прежнему. Вопрос: почему? Неужели не хочется, не свербит между ножек? Нет, скорее всего, у неё какая-то душевная травма после изнасилования. До сих пор в его голове набатом звучит её крик в тот момент, когда он вторгся в её промежность. Такую чистую… Блядство.

– Я не… – да она даже не может произнести слово «шалава». – Просто люблю юбки… И мне не холодно, я в колготках, – она пытается вести себя непринужденно, но от этого выглядит ещё забавнее.

Глупенькая, Змея не провести, не обмануть, не замылить ему глаза напускным спокойствием. Она волнуется. Нет, что очень странно, Ангелочек совершенно его не боится. Ну, разве что чуть-чуть… Она просто разволновалась, засмущалась. Ещё щёчки порозовели, а пальчики нервно теребят подол этой блядской юбки. С ума сойти просто.

По телу Зайцевой пробежал озноб, а сердечко грохнулось куда-то в пропасть. Он пришёл… Только сейчас Лиля поняла, что уже не ожидала этого. Только

надеялась. Где-то глубоко в душе она верила, но не считала сие возможным.

– Ты вспоминала обо мне, Ангелочек? – он прищурился, вглядываясь в симпатичную мордашку девочки. – Только не ври мне. Я почувствую ложь. И я не люблю, когда меня обманывают. Итак, ты вспоминала своего насильника?

Он не сомневался, что Лиля думала о нём. Будь по-другому, она бы уже попыталась, если хотя бы не выгнать его, то сбежать точно. Да и нет в этом сердечке обиды и ненависти. Чиста, как слезинка младенца. Она сама ребёнок ещё. Правда, только на моральном уровне… Повзрослеть её телу он уже помог.

– Да. Я хотела вас увидеть…

Мужчина улыбнулся. Он знал. Он всё чувствует и видит. Как? Как зверь, по запаху? Или выражение лица Лили говорит за неё?

– Что ж… Я тоже буду честным с тобой. Я каждый день о тебе думаю. Ты, Ангелочек, даже сниться мне начала. Дело в том, что ты очень похожа на одну… На девушку, которую я когда-то любил. И я очень хочу, чтобы ты стала моей любовницей, – он говорил слишком буднично. Как-то скучающе. Словно проводил собеседование. Да даже диктор новостей вещает намного эмоциональнее!

И Лиле от этого почему-то было больно. Да что же он за человек такой? Неужели и правда ничего не может чувствовать, кроме сексуального влечения?

Нет. Он говорит, что любил… И от этого ей ещё больнее.

Не зря она начала изучать медицинские справочники с пометкой «Стокгольмский синдром».

Она сумасшедшая. Больная. У неё психическое расстройство.

– Простите, но какое я имею отношение…

– Не перебивай, когда я с тобой говорю, – он говорил всё также тихо, но угрожающие нотки стали твёрже. – Я люблю покорных женщин. И ты не станешь исключением, если согласишься на моё предложение.

Она вздрогнула, но послушно замолчала, переминаясь с ноги на ногу. Любая нормальная девушка на её месте уже распахнула бы дверь и позвала на помощь.

Но она не нормальная.

Ей даже нравится его грубость, властность, стальной тон и угрожающий взгляд.

Стокгольмский синдром.

Определённо.

Между тем, он продолжал:

– Я бываю грубым, Лиля. Нет, не в том смысле, что ругаюсь матом. Я могу сделать тебе больно, могу наказать, могу жёстко оттрахать. И это будет не так романтично, как в твоих книжках, – он со снисходительной улыбкой помахал ей любовным романом. – Я не превращусь в принца никогда. И если ты согласишься стать моей любовницей, то будь готова ко всему, – он склонил голову на бок, наблюдая за реакцией Лили.

– И вы никогда меня не полюбите? – с ума сойти! Что она делает?! Неужели у неё нет ни капли самоуважения?

Застонала, правда, только мысленно. Дура. Глупая, больная девочка!

– Нет, Лиля. Не полюблю. И не женюсь. – похоже, Андрей сам не ожидал подобного вопроса. – Возможно в будущем… Заберу тебя к себе жить. Но не обещаю. Я вообще ничего тебе не могу пообещать, кроме одного – материальной поддержки. Тебе придётся уволиться. Официанткой ты точно не будешь. Я не потерплю подобного. Имей в виду, других мужчин в твоей жизни тоже не будет. За это покалечу.

– А если мне не нужны ваши деньги? – гордо вздёрнула подбородок, но тут же сникла от его злой улыбки. И тем не менее, продолжила:

– Кстати… Те деньги, что вы мне в сумку положили… Вот они! Я ждала нашей встречи, чтобы вам их вернуть! – набралась смелости и на негнущихся ногах подошла к нему, протягивая толстую связку зелёных бумажек, которыми он попытался откупиться от неё за изнасилование.

Змей хмыкнул и поднялся на ноги. Она всё время носила с собой пять штук баксов, в надежде вернуть их.

В мгновение ока мужчина прижал её к стене, немного больно сжав её попу и приподнимая на себя.

– Ты только за этим ждала меня? – страстный шёпот у её ушка заставил Лилю застонать, чем и была вызвана его очередная улыбка, на этот раз торжествующая.

– Нет. Я… Вы мне нравитесь… – она дрожала, словно в лихорадке, а на лбу милашки выступила испарина.

– Оттрахать бы тебя сейчас, – Андрей с силой рванул Зайцеву на себя, будто показывая, как бы он это сделал. Как насадил бы её на себя.

Пунцовая от слова «оттрахать», она молчала. В подсознании кадры сменялись другими кадрами и почти все они были одинаковыми. Вот он её насилует, затем, прижимает к стене – вот как сейчас! – а потом снова насилует. Грубо, рвано… Так, как ей снится каждую ночь с тех самых пор, как узнала его. И что самое страшное, эти сны ей нравятся. Ощущения после них оставляют горьковатый привкус предвкушения на губах. И ей хочется попробовать. Хотя бы разок окунуться в его тёмный мир.

Полностью отключившись от реальности, девушка тянется к нему губами, желая попробовать его на вкус. Ощутить бархат его смуглой кожи. Ощутить его в себе…

Но Ворохов резко отстраняется, отпуская её.

– Я подожду столько, сколько понадобится, чтобы ты приняла решение. Деньги оставь себе. Тебе они пригодятся, особенно, если откажешься от моего

предложения, – он не спеша направился к выходу из её комнаты.

– Андрей…

– Да? – остановился, но не обернулся.

– Ты не оставил мне свой телефон… – нет, ну, а как ей сообщить ему о своём решении? Интересно, он не разозлится из-за того, что она без спроса перешла на «ты»? Ох… О чём эта глупая думает?

– Если осмелишься ступить на эту дорожку, то придёшь и скажешь мне это в глаза. Адрес у тебя в книжке. Если же не придёшь – я буду считать, что ты отказалась и больше тебя не потревожу. Пока, – быстро открыв обклеенную старыми плакатами дверь, он ушёл.

Просто «пока»? Расшатал ей нервную систему и «пока»? Девушка зажмурилась. Нельзя, нельзя поддаваться искушению… Чёрти что! Откуда она взяла эту фразу? Скорее всего что-то из раннего Беатрисс Смолл…

Наивная, идиотка. Она о любви всё мечтает. А он? О чём мечтает он? Ведь у каждого человека есть заветные желания. Наверное. Хоть по нему и не скажешь. Глыба. Каменная и бесчувственная.

Но как же её тянет к нему. Как хочется ещё раз побывать в его объятиях… Нет. Она должна забыть его. Вспомни, глупая, что он сказал! Он может причинить тебе боль, может жёстко… О, нет. Так она себе не помогает. Совсем не помогает.

Застонала и упала на жалобно заскрипевшую кровать, крепко сжимая коленки, чтобы хоть как-то унять покалывающее томление между ног.

Она так ждала его… А теперь не рада, что пришёл.

Рука сама потянулась за книгой. Внутри Лиля обнаружила листок с адресом… Адрес, который она не знала, но отлично помнила, что происходило в той квартире…

Глава 2

Андрей, в который раз пролистывал досье, которое его умельцы тщательно собрали на Лилию Зайцеву.

На душе было так хреново, что хотелось нажраться.

Отчаянно заливал в себя вискарь, но что-то никак не брало.

Мать Лили родила девочку и, оставив малышку на попечение своей больной матери, умотала в неизвестном направлении, забыв о дочери, как о ненужном чемодане.

Уже в двенадцать лет девочка осталась круглой сиротой и по каким-то непонятным причинам (Ворохов догадывался по каким) лишилась бабушкиной «однушки», после чего, естественно, угодила в приют, за неимением опекуна.

Разумеется, ничего полезного государство ей не предоставило, за исключением кое-какого образования.

Конечно, в наше время диплом выпускницы кулинарного техникума мало чем поможет в жизни.

Разве-что мужа побаловать котлетами. Только вот у малышки нет его, этого самого мужа.

Даже парня нет.

Никого.

Чтобы хоть как-то выжить в дорогой столице, Зайцева вынуждена жить в «помойке» и впахивать на двух работах, кстати говоря, далеко не высокооплачиваемых.

Вот уже два месяца, как Андрей ежедневно перечитывает досье Ангелочка и каждый раз срывается. Просто идёт в кабак и напивается, после чего снимает какую-нибудь тёлку и, представляя на её месте Светку, жёстко трахает ночь напролёт.

Но, увы, с недавних пор это тоже перестало устраивать внутренних демонов. Мифическая «Светка» больше не помогает.

Всё чаще ему снится Лиля, лежащая под ним… Он ласкает её. Он лелеет её.

Но в определенный момент, что-то происходит с ним и Андрей начинает истязать девочку.

Именно это его и пугает. Лиля совсем не та, которой хотелось бы причинять боль. Но его грёбанная ревность…

Плюс прошлое. Да он в любой момент может её приревновать, или же девушка сделает что-то, что ему может не понравиться. И тогда он взорвётся.

Андрею самому неизвестно, чем это может обернуться для Лили. Когда гнев застилает глаза, Змей становится неуправляемым и опасным для всех окружающих.

Один Илья может привести его в чувство, но брата может не оказаться рядом, когда взор закроет красная пелена.

От осознания того, что он запал на эту малолетку становилось ещё хреновее. Будь на её месте прожжённая девка, не гнушающаяся за денежку взять в рот член, ему было проще.

Да, противно. Да, убийственно снова втюриться в какую-нибудь блядь.

Но это! Он, всегда считавший себя мужиком, изнасиловал несчастную сиротку. Появилось отвращение к самому себе. Жгучее, мрачное чувство.

А теперь он практически бредит ею. И чем это закончится в итоге? Если взять во внимание участь Светки… А ведь он её любил.

Сначала чистой юношеской любовью. Затем – ужасной, одержимой, сумасшедшей. Но ведь любил.

И тем не менее, её давно нет.

А Ангелочек есть. И ему хочется иметь её. Нет, не только в плане секса. Андрей врал ей, что ему интересен только интим. Самому себе лгал.

Но к серьёзным отношениям он пока не готов. Не потому, что не созрел, а потому, что боится за неё.

Андрей всегда смеялся над мудаками, увлекающимися Темой и сам никогда к ним не принадлежал.

Естественно, никогда и не будет. Только вот его «любовь» страшнее.

У Змея нет «стоп-слов». Для Змея нет запретов и преград. И трахает он баб не секс-игрушками, а своим членом.

Он не играет в игры. Не водит хороводы вокруг девок. Он иногда боится сам себя.

Какая-то, наверное, ещё его человеческая частичка отчаянно желает, чтобы Лиля отказалась от его предложения. А лучше, чтобы вообще свалила из Москвы… Хотя это Ворохову никогда не мешало.

Его же адский змей, что сидит где-то внутри хочет – нет, требует! – заполучить девочку. Подмять её под себя во всех смыслах. Лишить её воли и заставить быть его, также, в любом понимании.

Всё чаще в этой внутренней борьбе побеждает Змей… Как вчера, когда он, придурок, поперся к ней со своим предложением, оправдывая себя тем, что сиротке будет с ним безопаснее и сытнее.

На счёт первого он бы поспорил.

И всё-таки она в той долбанной общаге, как маячок для наркош и местных алкашей, что снуют там, как у себя дома.

Да что там местные! Он сам зашёл в её комнату без каких-либо препятствий. Просто сунул пару «деревянных» глуховатой вахтёрше и та стала ещё и слепой.

Само собой разумеющееся, что он достиг бы своей цели в любом случае, но чтобы так просто… Каменные джунгли, ёб твою мать.

Из тягостных размышлений его вырвал телефонный звонок и увидев на экране имя приставленного к Ангелочку парня, бандит поспешил ответить.

– Андрей Андреевич, тут такое дело… Ваша девушка в клуб приехала. Что мне делать?

Бокал в руке Ворохова треснул и на стол посыпались осколки из окровавленной ладони.

* * *

Лиля робко огляделась по сторонам и, набрав в лёгкие побольше воздуха, зашагала к барной стойке.

Народу в ночном клубе было не очень много, но для девушки, ранее не бывавшей в подобных заведениях, и того предостаточно.

Зайцева никогда не бегала по злачным местам (кафе, в котором она работает не в счёт), а потому чувствовала себя не в своей тарелке.

И всё же, стоит попробовать. А вдруг так она сможет выкинуть из головы те глупости, что не дают покоя и толкают на необдуманные шаги.

Прямо в жуткие лапы опасности.

В адово пламя, которым полыхают глаза Андрея.

Как же он красив…

Тряхнула головой, отгоняя от себя его образ, преследующий бедняжку каждую минуту, и смело махнула бармену, привлекая его внимание.

– Будьте добры, мне… Что-нибудь выпить… – её смелость тут же улетучилась, когда парень снисходительно улыбнулся и, понимающе кивнув, принялся смешивать какие-то напитки, явно не для детей.

Ну, а что, прости, ты ожидала, запуганная девочка? Ты ведь пришла в ночной клуб, а не на утренник в детском саду.

Вот и хорошо.

Ей надо расслабиться.

Девочки на работе часто рассказывали, что в «ночниках» легко знакомиться с парнями.

Вот и она познакомится с кем-нибудь и забудет о том, который проник в её голову навязчивой идеей.

Возможно, даже встретит свою судьбу. Настоящего мужчину, который больше не позволит ей жить в одиночестве.

Защитит от всего мира.

Спрячет за своей широкой спиной от всех неурядиц и проблем.

Да уж, глядя на местных обитателей… Надежды становились всё эфемернее.

Лиля вздохнула. Контингент тот ещё. Кто-то пьёт прямо с горла, кто-то дёргается на танцполе, как будто его трясёт в припадке. Вспомнились слова одной из воспитательниц в приюте, явно разочаровавшейся в сильной половине человечества: «генофонд нации обнищал».

Не то слово.

Бармен поставил перед девушкой разноцветный коктейль в высоком бокале и ободряюще подмигнул, мол, «давай, расслабься, детка».

И детка расслабилась.

Бокал быстро опустел, а глаза Лили заблестели озорным огоньком.

А что, если ей потанцевать?

Взглянула на танцпол и стало как-то неуютно.

Одно дело, когда она выплясывает в своей комнате, а совсем другое здесь. На глазах множества парней и девушек, которые нет-нет, да и поглядывают на неё.

Видимо, также задаются вопросом, что она здесь потеряла?

Ведь у Зайцевой на лбу написано, что она тут чужая. Впрочем, как и везде. Всегда.

Её мир – книги. Мир, в котором она может быть счастливой. Мир иллюзий, что греют сердце и дарят надежду.

Сколько можно быть такой серой мышкой? Почему она не похожа на нормальную современную девушку? Что за скованность в ней и как от неё избавиться?

Она знает как.

– Ещё! – громко окликнула бармена, указав ему на пустой бокал.

Вскоре перед Лилей стоял новый коктейль, название которого она не знала, но он творил чудеса.

Алкоголь ударил в голову и Зайцева, сделав последний глоток, сладкого напитка, направилась на танцпол.

Глава 3

Дверь забегаловки распахнулась и мужчина уверенным шагом прошёл к бару.

Это даже не ночной клуб, а не пойми что вообще!

Какого хрена она здесь потеряла?

Пристанище местной гопоты и наркоманов. Надо заметить, непонятно ещё, кто из них опаснее для такой «гулёны», как Зайцева.

Прошёлся взглядом по помещению и остановился на танцполе.

Вернее, на той, что там выплясывала.

– Шеф, это она что ли? – Антон, мягко говоря, опешил «заценив» девушку, что уже собрала вокруг себя целую шайку озабоченных придурков.

Только вот им ничего здесь не светит.

Эта девочка принадлежит только Змею.

И он понял это уже давно.

Сейчас же, Андрей просто лишний раз убедился в этом.

В том, что сейчас устроит здесь полный пиздец.

– Слюни подбери, а то челюсть сломаю! – зло зыркнул на парня, который тут же стушевался.

– Какая тёлка! Спорим, я её выебу? – до Ворохова донёсся разговор двух недоразвитых сопляков.

– Да ну, не в моём вкусе. Жопа толстая, – скучающе протянул паренёк сбоку, не замечая пристального взгляда карих глаз убийцы.

Взоры парней были прикованы к девушке на танцполе, что, похоже здорово накидавшись, потеряла связь с реальностью.

Лиля в коротком чёрном платьице, обтягивающем великолепную фигурку, призывно виляла бёдрами, растворившись в танце под быструю, стучащую по мозгам музыку.

Андрей усмехнулся.

Толстая?

Серьёзно, блять?

Да эта жопа идеальная!

Ничего лучше он в жизни не видал!

– Ну так что, спорим, нет? – первый самоубийца всё-таки решил сыграть с судьбой ва банк.

– Да чего тут спорить? Она сама даст!

В глазах Ворохова потемнело от гнева, а руки сами потянулись к «камикадзе».

– В машину её! – отдал приказ Антону и что есть силы вмазал пареньку, посмевшему обсуждать прелести его женщины.

Лиля не успела даже вскрикнуть. Её схватили за руки и потащили прочь из клуба, а бешеный взгляд непонятно когда и как появившегося здесь Андрея заставил тут же протрезветь.

Девушка затаилась на заднем сидении большого автомобиля, забившись в уголок и мысленно прощаясь с жизнью.

Что-то такое дикое проскользнуло во взгляде Андрея, что сейчас бедняжке оставалось лишь догадываться, чем закончится эта её вылазка «в свет».

Антон молча ждал шефа на водительском сидении и изредка поглядывал на испуганную девочку в зеркало заднего вида.

Прокашлявшись, парень всё-таки решился нарушить тишину.

– Ты это… В общем, извини меня за тот раз. Я думал, ты шала… В смысле, не хотел я тебя обидеть, – он нервно затарабанил пальцами по рулю.

– Хорошо… – она потупила взор своих огромных, красивых глаз.

Парень удивлённо приподнял брови.

«Хорошо»?!

Серьёзно?!

Он её, глупую дурёху, на растерзание Змею притащил, а она «хорошо»?!

Да, эта девчонка точно для шефа рождена.

Он любит таких послушных.

– Лиль? – негромко позвал её, привлекая внимание девушки.

Она подняла на него взгляд и наивно захлопала глазками.

Блядство, даже жалко её такую мелкую…

Змей ведь сейчас порвёт.

– Ты веди себя хорошо. Делай всё, как он скажет, ладно? – почему-то захотелось ей помочь.

Только вот как?

Из рук Андрея её уже не вырвать.

Хотя бы пусть глупостей не наделает девчонка. Жалко ведь.

В конце концов она из-за него, дурака, в такую жопу попала.

– Что он со мной будет делать? – тихий голосок девушки резанул по ушам, похлеще сирены.

Определённо жалко её. Вон какая зелёная ещё.

– Я не знаю, – что ж, Антон сейчас честен, как никогда.

Ворохов и правда непредсказуемый мужик.

И судя по его реакции на танцующую девчонку – ей придётся охренеть как туго.

– Он же меня не убьёт? – взгляд оленёнка.

– Нет. Ты главное не трепыхайся. Сама понимаешь, лучше немного полежать с раздвинутыми ногами, успокаивая этим разъяренного мужика, чем отхватить по полной от этого самого мужика. Ты свои чары бабские включи, глядишь, остынет.

Лиля покраснела до корней волос от такой откровенности и уже готова была убежать из машины, но желаемому не суждено было осуществиться.

Дверь иномарки резко распахнулась и вовнутрь залез Он.

Огромная скала.

Каменная глыба.

Его окровавленный кулак упёрся в сидение, рядом с Зайцевой, лишая её возможности двигаться и дышать.

Во-первых, она до дрожи в коленках боится крови.

Во-вторых, она до крика боится Андрея.

– Ну что, натанцевалась? – его пальцы больно впились в бедро девушки, а лицо приблизилось к её. – Антон, домой, – скомандовал он парню, не отрывая взгляда тёмных глаз от лица малышки, глаза которой округлились, а ротик приоткрылся от удивления и растерянности.

Нет больше терпения.

Он лишился самообладания, когда увидел её на танцполе.

Как жаль.

Она ведь ещё такая юная.

Глава 4

Он вёл девушку за руку, крепко сжимая её пальцами. Нет, он не держал ласково за ручку, мужчина тащил её за запястье.

Грубо.

Андрей шагал так широко и быстро, что Зайцевой пришлось бежать за ним.

Само собой разумеющееся, что она не могла попросить его идти медленнее.

Страшно.

И очень не хочется умирать…

Конечно, он вряд ли её станет убивать, но если посмотреть в эти тёмные, почти чёрные глаза, хочется бежать.

Не важно куда.

Лишь бы подальше.

А с другой стороны даже приятно немного.

Он ведь её приревновал? Верно? Наверное, да…

Ворохов открыл дверь и затолкал Лилю вовнутрь квартиры, где не так давно она лишилась своей невинности.

Было немного странно и волнующе оказаться здесь вновь.

С ним.

Девушка повернулась было, чтобы задать тот самый, волнующий её вопрос: «Что же дальше?» или хотя бы «Зачем я здесь?». Но не успела.

Он вжал её в свою мощную грудь и, запрокинув несчастной голову, поцеловал.

Этот поцелуй никак не напоминал то, чем одаривали её ровесники все те пару раз, когда она попыталась завязать отношения.

Этот поцелуй был сродни пытке.

Болезненный и пугающий до дрожи в коленках.

Он сминал её губы, кусал их, пожирал…

Ничего подобного с девушкой ранее не происходило и, наверное, тот самый интерес, что подогревает в её возрасте, сыграл с ней злую шутку.

Лиля обвила своими ручками его мощную шею и приподнялась на носочках, позволяя мужчине терзать свои уста.

Он явно не ожидал такой покорности. Остановился и, отстранившись от девушки, пристально заглянул в глаза, пытаясь разглядеть её эмоции.

В них не было страха, как в клубе. Но и страсти не было тоже…

Скорее, любопытство.

– Что ты делала в клубе? – очень интересный вопрос, но разве он имеет право его задавать?

Да, имеет.

На данный момент Андрея совершенно не волновал тот факт, что она так и не дала ему своего согласия на какие-либо отношения.

Вот совсем плевать.

Не дала, значит, скоро даст. И не только согласие, но и своё шикарное тельце, которое ему уже по ночам мерещится.

В вечное пользование.

В «вечное», потому что после него не будет мужчин. Никогда.

От него не уходят, если только на тот свет.

Хотя, быть может, ему будет достаточно одного полноценного траха, чтобы унять внутренних демонов?

Вот поимеет её и угомонится.

– Просто… Хотела развлечься, – Ангелочек смело смотрела прямо ему в глаза, чем определённо заработала бы уважение со стороны Змея. В другой раз.

– И как? Развлеклась? – в его голосе появилась какая-то хрипота.

– Нет. Не успела, – девушка внимательно изучала его лицо, словно видела мужчину впервые.

– Тогда я помогу тебе. Вставай на колени, – бандит кривовато ухмыльнулся, представляя, как будет драть этого Ангелочка в её сахарные уста.

– На колени? – не веря своим ушам, девушка попыталась было отступить назад, но, налетев спиной на стену, поморщилась.

– Я разве непонятно говорю? Что не ясно? – он шагнул к ней, лишая малейшей возможности сбежать.

Да и куда бежать-то?

Поздно. Отбегалась.

Если бы она пришла к нему сама, возможно, Андрей не стал бы так «сходу в карьер». Но сейчас уязвленное мужское самолюбие требовало отомстить за то, что малолетка посмела его отвергнуть.

– Я не хочу так… – её пухленькие губки задрожали, на что незамедлительно отреагировал член Змея.

Словно прочитав его мысли, Лиля опустила взор испуганных глаз вниз и остановилась на бугорке джинсов Андрея.

Нет, Зайцева не была «дремучим лесом» в вопросе интимных отношений.

Всё-таки двадцать первый век на дворе. Уже даже дети в детском саду знают, откуда берутся малыши и что этому предшествует.

И хоть все эти знания заканчивались на уровне теории, Лиля хорошо понимала, зачем он велит ей встать на колени.

Бандит, проследив за её невинным взглядом уже не был так уверен, что оттрахать малявку в рот сейчас лучшее решение.

Она и к традиционному сексу-то пока не готова.

Боится его.

Только хорохорится.

И тем не менее, он не хочет её отпускать сейчас. Ему срочно нужно скинуть этот груз, спустить в неё… Или хотя бы на неё.

– А как ты хочешь, Ангелочек? – неожиданно даже для самого себя Ворохов отреагировал на её отказ вполне спокойно.

Более того, он хотел поиграть с ней.

Детство, блять, в жопе заиграло, не иначе…

– Я хочу как тогда… – щёки Зайцевой покрылись густым румянцем.

Ужасно стыдно.

Она ведь сейчас просит его… Ужас. Больная девочка.

Бандит изогнул бровь и удивленно хмыкнул.

Вот те новости!

Это она сейчас приглашает его трахнуть её? Нет, он-то, конечно, так и собирался сделать, но чтобы она сама предложила… Неожиданно.

– Значит, ты так хочешь? – протянул как-то задумчиво, как будто размышляет о чём-то и Лиля уже было расслабилась, но, увы, очень рано.

Девушка даже сообразить ничего не успела, как оказалась прямо на полу, благо, пушистый ковёр смягчил её падение.

Она растерянно смотрела на мужчину, что возвышаясь над ней, медленно расстегивал свои джинсы, а затем также неспешно снял их вместе с плавками-боксёрами.

Лиля не шевелилась и лишний раз даже боялась вдохнуть, но если бы он сейчас – вот прям в эту минуту – разрешил ей уйти… Она осталась бы.

По телу пробежали «мурашки», когда его сильные, немного шероховатые руки легли на её бедра и поползли вверх, под короткое платьице.

– Ты больше не наденешь ничего, что выше колена, – прохрипел, склонившись к её лицу. – Не смей одеваться как шлюха!

Лиля услышала треск ткани, но оторвать взгляда от его завораживающих глаз не могла. Он гипнотизировал девочку, словно удав маленького трусливого зайчишку, который вот-вот станет пищей для коварного змея.

Платье расползалось по швам под его руками и вскоре Лиля осталась в одних кружевных трусиках.

Ворохов оторвался от неё и, привстав, посмотрел вниз.

– Какого хуя?!

Лиля вздрогнула от его грубого баса.

В её глазах плескался страх и непонимание. А вот Змею, похоже, всё было предельно ясно.

Впервые, когда Антон приволок к нему еле стоящую на ногах, пьяную в дрезину девчонку, Ворохов, заценив её роскошную задницу и длинные золотистые

локоны, избавил от одежды в мгновение ока и разложил её на кровати.

Он помнил всё до мельчайшей детали и, конечно же, в его памяти отпечаталось её трикотажное бельё с сердечками – розовыми, сука, сердечками!

Сейчас же эта мелкая дрянь была в полупрозрачных чёрных стрингах!

Она не могла знать, что Андрей придёт за ней.

Соответственно, рассчитывала на свидание с кем-то другим!

– Для кого это ты так нарядилась? – глядя в зелёные глаза, он проделал с блядским элементом белья то же, что и с платьем.

Лиля сглотнула, чувствуя, как между ног становится горячо и влажно.

Тихо застонала, закрывая глаза.

– На меня смотри, блять! – его громкий голос вырвал девушку из нирваны. – Для кого это?!

– Я… Просто… – она судорожно дёрнулась, когда клочок кружева улетел в сторону, а горячая головка его члена уткнулась во влажную промежность.

– Сейчас я тебе покажу «просто»! – его рык смешался с громким стоном Зайцевой, когда мужское естество плавно проникло между её складочек, уверенно погружаясь в недра её влагалища.

– Прости меня… Я больше не буду… Я буду послушной, – шептала ему в губы, раздвигая ноги в стороны всё шире.

К чему эти слова? Да она сама жертву из себя корчит, а потом удивляется, когда насилуют… Но ей так хотелось их произнести…

И не только произнести.

Быть покорной.

Быть его.

Небольшой дискомфорт от его проникновения не затмил тех фееричных ощущений, о которых она столько грезила по ночам, обнимая свою подушку.

Выгнулась и подалась ему навстречу.

Бандит немного опешил от её слов, но движений не прекратил, толкаясь в девочку всё глубже.

– Конечно будешь! Ты моя теперь! Блять, какая же узкая! – его жаркий шёпот возбуждал, пленял и какой-то странный горячий комок внутри неё становился всё больше, готовясь вот-вот взорваться.

Темп движений нарастал, Лиля постепенно «втянулась» и начала двигаться в такт, что Андрей не мог не оценить, благоволительно похлопав её по крутому бедру.

Его руки неистово мяли пышные груди девушки, а лоб, прижатый к её лбу, покрылся испариной.

Толчки мужчины в ней были то яростными, резкими, то вдруг смягчались, становились почти ласковыми, но всё такими же уверенными.

Змей смотрел на неё, запоминал выражение её личика во время секса. Зачем? Да хрен его знает.

Чтобы потом вспоминать и истязать себя этими картинками.

Его тело врезалось между шикарных бёдер девушки всё быстрее и вскоре Лиля задергалась под ним, вонзив свои коготки в мужскую спину. Её полустон-полукрик заполнил всё пространство, как и ароматный запах секса.

Первый оргазм. Блядство. Как же ей сейчас, наверное, хорошо.

Не желая отставать от девочки, он довёл себя до финиша буквально за несколько движений и вовремя вышел из неё.

Густая горячая жидкость пролилась на всё ещё подрагивающий животик Лили.

– Вот так, – он усмехнулся, поглаживая её кожу влажной головкой. – Ну как тебе развлечение?

Глава 5

Он лежал рядом, а девушка все не могла поверить, что это происходит наяву.

Сколько раз она видела подобное во сне. И уже не верила, что это может быть на самом деле.

С нескрываемым любопытством разглядывала его, как диковинного зверя и любовалась.

Сколько силы, мощи и власти в каждом его движении.

А тело… Да статуя Аполлона почувствует себя неловко рядом с Андреем.

Его сильное тело «играет» своими стальными, налитыми мускулами при малейшем движении.

Татуировки…

Зайцева никогда не понимала людей, которые добровольно клеймят себя разнообразными иероглифами и невнятными картинками, толком не понимая их смысл.

У Андрея же тату были восхитительно красивыми и соответствующими его характеру.

Змея, что «обвивает» его руку от локтя до плеча будто говорит о его опасном и непредсказуемом нраве.

На груди морда чёрного волка. Лиля не сомневалась, что и это изображение что-то значит. Скорее всего, он вожак, лидер…

Ведь у него есть подчиненные… Тот же Антон, что бегает за ним хвостиком и, судя по настороженному взгляду, опасается своего начальника.

Лиле до зуда во рту хотелось спросить кто он, чем занимается, как живёт…

Но не осмелилась. Да и не была уверена, что хочет знать.

Андрей выпустил тонкую струйку дыма вверх и, повернув голову к Лиле, поймал взгляд зелёных глазищ, что тщательно его изучали.

– Нравлюсь, значит, я тебе, да, Ангел? – затушил окурок в пепельнице и повернулся к ней всем телом, ожидая ответа.

– Да, – вот так вот просто? «Да»?

Ворохову давно уже казалось, что удивляться он разучился, но Ангелочек разбила эти убеждения в дребезги.

Давно он уже не встречал такую чистую во всех смыслах девчонку. Она не лукавит и не заискивает, не пытается его соблазнить или склонить к чему-то. Просто принимает всё. Безропотно, безоговорочно.

Ангелочек.

Его Ангелочек.

Бандит придвинулся ближе и, поймав её заинтересованный взгляд, заухмылялся.

Она как чистый лист бумаги. Что хочешь, то и пиши на нём.

И он напишет, нет сомнений.

Рывком он сдернул с девушки одеяло, в которое она укуталась, превратившись в кокон, и притянул её к себе одной рукой так легко, словно она пёрышко.

Его губы обрушились на полную грудь Лили, лаская розовый сосок, что тут же откликнулся на умелые ласки Андрея.

Девушка инстинктивно потянулась к нему, немного смущаясь и краснея, но притяжение к этому мужчине становилось всё сильнее, сметая любые преграды на своём пути.

Как будто и не думала она только что, что пора делать ноги из его дома.

Словно и нет между ними какого-то странного напряжения, что подавляет её.

В его объятиях становится легко и тепло, так, как если бы они были парой.

Настоящей парой.

Андрей перевернул её на живот и, навалившись на хрупкое тело всей своей массой, мягко вошёл в пылающее лоно.

Немного сжалась от неожиданности, но тут же покорно приподняла свою чудесную попку ему навстречу.

Бандит совершил первое поступательное движение и остановился, отчего Зайцева недовольно заворчала.

– Хочешь, чтобы я продолжил? – Андрей знал – она хочет. Её промежность настолько мокрая, что сводит с ума.

Член внутри дёрнулся, требуя продолжения, а стенки её влагалища судорожно стиснули его, словно дав согласие на дальнейшие действия.

– Хочу… Пожалуйста, – простонала тихо и робко.

Мужчина улыбнулся.

Почему-то ему до умопомрачения было приятно слышать эти слова.

Просто необходимо знать, что эта девочка его хочет.

Ранее он не замечал за собой подобного. Просто брал и всё. Трахал всех подряд и тут же забывал их лица, об именах речи даже не шло.

А тут… Маленькая свиристелка так его завела.

Как будто вернулся назад на пару десятков лет…

Намотал на кулак ее роскошные локоны и, потянув на себя, запрокинул голову малышке. С силой вонзился в покорную щёлочку, достигая горячих глубин, утопая в них, растворяясь.

А она и рада. Никаких возражений или попыток сопротивляться, лишь восторжённый стон сорвался с ее пухленьких губ.

Он будет иметь её до утра, до тех пор, пока она обессиленно не обмякнет под ним, а затем, кончит в её сладкий ротик, что уже стало его сокровенной фантазией.

Андрей не помнил сколько раз овладевал таким желанным телом малолеточки.

Уж сильно она его цепанула, маленькая зараза.

А вот воплотить свою навязчивую грязную фантазию в жизнь так и не смог.

Нет, она непременно приняла бы в свой волшебный ротик его «бойца» и даже проглотила бы сперму до последней капли. Она бы всё сделала. Слишком дрожит перед ним и, вполне может быть, что влюблена.

В её возрасте даже банальная симпатия кажется любовью по гроб жизни.

Но он не смог. Не захотел.

Почему-то решил, что её ротик пока должен оставаться девственным.

До особого случая.

Не открывая глаз, мужчина пошарил рукой рядом с собой, собираясь утихомирить утренний стояк с помощью покорного Ангелочка, что с такой готовностью исполняет его желания.

Только вот девочки рядом не оказалось.

Поднялся и, злобно рыкнув, вышел из комнаты.

Ей же хуже, если посмела свалить пока он спал.

Его гнев улетучился сразу же при виде девушки, напевающей какую-то веселую песенку и пританцовывающей у плиты.

Нихера же себе!

Она завтрак готовит!

Для него?

Да нет, не может быть такого…

– Доброе утро, Ангелочек, – его голос охрип то ли после сна, то ли от взгляда на её круглую попку, которой она виляла и которая была скрыта от глаз Андрея под его же рубашкой. – Это моя одежда на тебе? – он прищурился.

Лиля повернулась и внутренне сжалась. Наверное, ей стоило спросить у него, прежде, чем напяливать на себя его рубашку…

Но ведь он спал. А этот предмет одежды так пах им…

Сглотнула и выдавила из себя улыбку.

– Доброе утро! Прости… Просто… Мне одеть нечего было, – она виновато опустила глаза в пол, подглядывая за ним из-под длинных ресничек.

– Ладно, – как-то неоднозначно махнул рукой и, застегнув джинсы, присел за стол. – Накормишь?

Лиля улыбнулась. Он не сердится! А то она уже мысленно кляла себя на чём свет стоит.

– Конечно! Я вот пирожки испекла, омлет сделала и сырники, а ещё мясо нашла у тебя в холодильнике и запекла… – она что-то увлечённо щебетала и суетилась у духовки.

Андрей растерянно почесал затылок.

Пирожки? Сырники? Мясо?

Как?

Когда, блять, она это всё успела?

Всю ночь что ли не спала?

Исключено. Он сношал её в различных позах до самого рассвета, а когда наконец выпустил из своих рук, девчонка мгновенно отрубилась.

Соответственно, успела накашеварить за пару часов.

Ну дела!

– Умоюсь пойду, – резко поднялся и широкими шагами пошёл прочь из кухни.

Стало как-то… Хреново.

До одури хреново, сука!

Эта девочка не для него. Не с ним ей место. Не с таким мудаком.

Ей бы детишек нарожать какому-нибудь примерному очкарику, который ей на восьмое марта будет цветочки таскать да стишки рассказывать.

А тут он! Змей, для которого важно только потрахаться погорячее да свалить подальше.

Что он может ей дать?

Да ни хрена!

Лиля с замиранием сердца наблюдала за тем, как Андрей поглощает яства, что несомненно ему пришлись по вкусу.

Она даже не ожидала, что такому богатому мужчине понравится её простецкая стряпня.

Отчего-то стало его жаль.

Бедненький.

Хоть, конечно, и странно так думать о здоровенном мужчине, которому она почти-что в пупок дышит.

Ворохов с наслаждением пережевывал сырник, просто охреневая от этого давно забытого вкуса.

Вкуса небогатого, но беззаботного детства, когда они с Илюхой за последний кусочек маминого лакомства буквально устраивали сражения, после чего получали по традиционному отцовскому подзатыльнику и принимались убирать кавардак на тесной кухоньке «хрущевки».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sherr_anastasiya/oderzhimost-v-ob-yatiyah-zmeya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити